

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Director of the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

S.A. Vazyulin,

Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Head of the Moscow Interregional Investigation Department on transport of the Investigative Committee of the Russian Federation; Major General of Justice

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Khabarovsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

В подготовке номера
участвовали:

Редакторы

О.В. Берберова,

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 23.09.2019
Цена договорная

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2020

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц в Испании 9

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ. Особенности
преступлений с использованием компьютерных
технологий 26

А.В. ЗВОНОВ. «Лестница» уголовных наказаний,
связанных с лишением свободы: краткий обзор
и оценка 31

Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН. Кого защищает
уголовный закон: вопрос о пожизненном лишении
свободы российских гражданок в Ираке 36

В.В. ЛАВРИНОВ. Некоторые проблемы
формирования диспозиции норм, предусматривающих
уголовную ответственность за контрабанду 41

В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН. Квалификация
группового хищения чужого имущества,
осложненного эксцессом исполнителя преступления 46

А.Н. ПАВЛУХИН, О.А. ШУРАНОВА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ.
Законодательные противоречия уголовно-правовых
норм и их последствия 50

А.Ж. САРКИСЯН, Г.Ф. КОИМШИДИ. Качественные
показатели преступности по итогам 2019 года 56

Уголовный процесс

А.М. БАГМЕТ, Н.В. ОСМАНОВА. Заключение под
стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы ... 70

О.Н. НАДОНЕНКО, Ю.С. КАРКОШКО. Электронные
носители информации: актуальные вопросы
и проблемы 76

УДК 343.126
ББК 67.410.207

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
E-mail: akskrf@yandex.ru

Надежда Валерьевна ОСМАНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ И РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам избрания одной из мер пресечения — заключения под стражу, и возмещения вреда незаконно лишенным свободы.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, права участников уголовного судопроизводства, меры пресечения, заключение под стражу, реабилитация, возмещение вреда.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honorary Member of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law,
Associate Professor, Major General of Justice
E-mail: akskrf@yandex.ru

Nadegda Valerevna OSMANOVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

DETENTION AND REHABILITATE ILLEGAL FREE

Abstract. The article is devoted to the problems of selecting one of the measures of restraint — detention, and reparation of harm to illegally deprived of liberty.

Keywords: participants in criminal proceedings, rights of participants in criminal proceedings, measures of restraint, detention, rehabilitation, damages.

Несмотря на значительное снижение незаконно заключенных под стражу, вопрос об избрании меры пресечения остается одним из наиболее сложных в следствен-

ной практике. Ни одно лицо не должно быть незаконно привлечено к уголовной ответственности, в том числе незаконно лишено права на свободу и личную неприкосновенность.

Давая оценку работе органов прокуратуры за 2018 г., Президент РФ В.В. Путин в марте 2019 г. на заседании коллегии Генпрокуратуры РФ четко определил основные задачи на 2019 г., указав, что избрание такой меры пресечения, как содержание под стражей, должно соответствовать тяжести предъявляемого обвинения¹.

Согласно Конституции РФ, «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2 ст. 22).

Однако на момент принятия Конституции 1993 г., а также в течение последующих почти 10 лет продолжали действовать нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, допускающие заключение под стражу с санкции прокурора. Такой порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, сохранялся до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ (п. 6 разд. 2 «Заключительные и переходные положения»).

С введением судебного порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу проблемы, связанные с обеспечением права на свободу и личную неприкосновенность, перестали стоять столь остро², однако и сказать, что были полностью разрешены, нельзя.

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы против Российской Федерации, неоднократно обращал внимание на нарушение ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, в частности, на отсутствие в выносимых судами постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ссылок на конкретные фактические обстоя-

тельства, свидетельствующие о наличии установленных законом оснований ограничения свободы обвиняемого, а также отсутствие подтверждающих их доказательств⁴.

Осознавая складывающуюся негативную правоприменительную практику, законодатель продолжил совершенствовать порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и уже в 2003 г. внес дополнения в ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которым в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение⁵.

Последовавшие в 2012 г. изменения уголовно-процессуального законодательства⁶ предоставили дополнительные гарантии обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность: законодатель указал, что обстоятельствами, на основании которых судом принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в том числе результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры России: 19 марта 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 24.02.2020).

² Количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и, соответственно, принятых решений об их удовлетворении начало сокращаться и к 2018 г. составило: 113 141 ходатайство (рассмотренное) о заключении лица под стражу, из них судами удовлетворено 102 165, что составило 90,3 %. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 24.02.2020).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) – разработана в 1950 г. и вступила в силу 03.09.1953. В России Конвенция и протоколы к ней ратифицированы и действуют с марта 1998 г., протоколы 6, 12, 13 и 16 по состоянию на 2019 г. остаются не ратифицированными.

⁴ См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 «Дело „Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации“» (жалоба № 47095/99); Постановление Европейского суда по правам человека от 08.11.2005 «Дело „Худосров (Khudoorov) против Российской Федерации“» (жалоба № 6847/02); Постановление Европейского суда по правам человека от 25.10.2007 «Дело „Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации“» (жалоба № 4493/04); Постановление Европейского суда по правам человека от 11.10.2007 «Дело „Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации“» (жалоба № 656/06); Постановление Европейского суда по правам человека от 29.10.2010 «Дело „Кононцев (Konontsev) против Российской Федерации“» (жалоба № 19732/04); Постановление Европейского суда по правам человека от 14.09.2016 «Дело „Бирюлев и Шишкин (Birulev and Shishkin) против Российской Федерации“» (жалобы № 35919/05 и 3346/06).

⁵ Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 30.12.2012 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Так, по делу «Александр Макаров против Российской Федерации»⁷ Европейский суд по правам человека обратил внимание на то, что представленная судебным органам, принявшим решение о заключении и содержании заявителя под стражей, информация должностных лиц ФСБ о том, что заявитель скроется, не подкреплена соответствующими доказательствами, одно лишь наличие информации в отсутствие доказательств, подтверждающих ее достоверность, делало ее не столь значимой для законного содержания заявителя под стражей.

Доказательства подозрения лица в совершении преступления должны быть исследованы и приведены в соответствующем постановлении, определении.

Невский районный суд, принимая решение о заключении под стражу обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения. При этом суд не указал, какие именно материалы позволили прийти к такому выводу.

В 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что, согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались⁸.

При исследовании совокупности всех обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, тяжесть совершенного преступления, в целях обеспечения уголовного судопроизводства дознавателем, следователем и судом должна рассматриваться возможность избрания более мягкой меры пресечения.

Отмечая важность указанной формулировки и ее принципиальное значение, М.С. Палеев дополнительно разъяснил: «Не сначала можно ли арестовать, а если нельзя арестовать, то тогда

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 12.03.2009 «Дело „Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации“» (жалоба № 15217/07) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 24.02.2020).

другую меру пресечения, а наоборот: сначала меру пресечения, а потом арест»⁹.

Полагаем целесообразным в качестве совершенствования норм уголовно-процессуального закона предложить законодателю дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ формулировкой, частично заимствованной нами из ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (которая на протяжении более 40 лет оставалась неизменной и в определенной степени доказала свою состоятельность): «Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор при решении вопроса о вынесении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, задержания, а также судья при наложении санкции на арест, продлении срока содержания под стражей или задержания обязаны тщательно изучить все материалы уголовного дела, содержащие основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — во всех случаях».

Подобные предложения обусловлены тем, что в настоящее время:

1) обязанность тщательно изучать материалы уголовного дела законодательно не закреплена;

2) руководитель следственного органа при согласовании ходатайства следователя имеет право (а не обязан) лично допросить подозреваемого, обвиняемого независимо от его возраста и без принятия уголовного дела к своему производству.

Реальной защите прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, помимо законодательного закрепления в уголовно-процессуальных нормах обязанности властных субъектов тщательно изучать обстоятельства, подлежащие доказыванию, будет способствовать дополнение УПК РФ (ст. 91, 108, 109) указанием на недопустимость незаконного задержания, заключения под стражу, содержания под стражей и наступление уголовной ответственности по ст. 301 УК РФ по аналогии, как это указано, например, в ч. 3 ст. 161 УПК РФ, запрещающей разглашение данных предварительного расследования без соответствующего разрешения и предупреждающей о наступлении ответственности по ст. 310 УК РФ¹⁰.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и проблемы правоприменительной практики: стенограмма конференции (26.02.2002). Ярославль, 2002. С. 23.

¹⁰ См. подробно: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.

Ответственность субъектов уголовного судопроизводства должна быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов.

В качестве меры, которая может послужить дополнительным стимулом соблюдения принципа законности лицами, ходатайствующими об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и принимающими соответствующее решение, нам видится реализация норм ст. 301 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, которые в настоящее время, по сути, можно считать нерабочими.

Главой государства отмечено, что за 2017–2018 гг. из 37 тысяч реабилитированных почти три тысячи содержались под стражей, в суд же было направлено только два уголовных дела по ст. 299 УК РФ¹¹, к уголовной ответственности за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) не было привлечено ни одно лицо¹².

Отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что не только к уголовной, но порой даже к дисциплинарной ответственности лица, ответственные за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, не привлекаются. Последствием отсутствия соразмерной ответственности является повторное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, в структуре нормы права, регулирующей порядок задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, должно содвигаться четкое указание не только на право властных субъектов ограничить права и свободы подозреваемого, обвиняемого, а также на их обязанности и последствия неправомерного поведения.

Наличие законодательных пробелов в нормах УПК РФ, регламентирующих применение мер процессуального принуждения, в последующем закономерно влечет необходимость реализации

¹¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры России: 19 марта 2019 г.

¹² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.02.2020).

института реабилитации, который также требует реформирования.

Из анализа ст. 52, 53 Конституции РФ следует, что на государство возложена обязанность принятия мер по восстановлению нарушенных прав и свобод лица и возмещению причиненного ему вреда ввиду уголовного преследования. Вместе с тем, согласно нормам, регламентирующим порядок реабилитации, вынесение оправдательного приговора, прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, полная или частичная отмена обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела в отношении подсудимого по основаниям, указанным в п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК, а равно отмена применения принудительных мер медицинского характера — это лишь основание для возникновения права на реабилитацию, а не восстановление нарушенных прав и свобод человека.

В соответствии с действующим законодательством лицу, в отношении которого незаконно или необоснованно осуществлялось уголовное преследование, были применены меры принуждения, государством предлагается самостоятельно инициировать принятие мер по восстановлению прав и возмещению вреда, что, по нашему мнению, принципиально отличается от обязанности исполнения государством данных им гарантий по защите достоинства, прав и свобод человека.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется абсурдным предложение лицу, только освобожденному в зале суда из-под заключения под стражей, обратиться за компенсацией морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Полагаем, что вопросы реабилитации возможно решить в ходе уголовного судопроизводства, а именно в постановлении о прекращении уголовного дела, в оправдательном приговоре¹³.

Изложенное свидетельствует о необходимости пересмотра существующей концепции института реабилитации в целях предоставления для реабилитированного максимально удобного

¹³ О проблемных вопросах присуждения компенсации ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства см.: Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах УПК о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80–86.

способа компенсации вреда. Предлагаемая процедура в большей мере будет отвечать потребностям жертв незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Концепция института реабилитации требует пересмотра не только в порядке его реализации в уголовном судопроизводстве, но и в определении причиненного незаконным уголовным преследованием размера морального вреда.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» размер компенсации зависит от характера и объема нравственных или физических страданий, причиненных истцу, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств (п. 8). Безусловно, размер компенсации морального вреда в каждом случае должен быть конкретизирован в зависимости от целого ряда обстоятельств, предугадать которые и определить заранее, а тем более охватить рамками нормативных актов, не всегда представляется возможным.

Вместе с тем полагаем, что на законодательном уровне может быть определен минимальный размер компенсации морального вреда, по аналогии с установленным федеральным законодательством минимальным размером оплаты труда. Необходимость установления минимального размера компенсации морального вреда подтверждается имеющейся неоднородной судебной практикой возмещения морального вреда¹⁴. Судебной практике известны случаи, когда в пользу реабилитированного взыскивалось по 125 руб.¹⁵, 16 руб.¹⁶ за сутки незаконного содержания под стражей.

Исходя из имеющейся российской практики по возмещению причиненного незаконным уголовным преследованием морального вреда, беспрецедентным является определение Верховного Суда РФ № 78-КГ18-38 от 14.08.2018 г., соглас-

но которому присуждение компенсации вреда в размере 132 руб. за сутки незаконного пребывания под стражей является явно несправедливым. При этом Верховный Суд РФ установил, что 2 тыс. руб. за сутки незаконного содержания под стражей в качестве компенсации морального вреда являются разумным размером и присудил взыскать в пользу истца 2 366 тыс. руб.

Таким образом, Верховный Суд РФ своим решением, по сути, указал правоприменителям на необходимость отходить от «скромных» сумм компенсаций морального вреда.

Соглашаясь с позицией Верховного Суда РФ, полагаем целесообразным на законодательном уровне установить нижнюю границу компенсации морального вреда в размере 2 тыс. руб. за сутки незаконного содержания лица под стражей, при определении окончательного размера компенсации данная сумма может быть увеличена в зависимости от обстоятельств уголовного дела и страданий реабилитированного. Минимальные размеры компенсаций морального вреда за незаконное уголовное преследование без применения мер принуждения и с применением мер принуждения, не связанных с заключением под стражу, также должны быть закреплены в федеральном законодательстве.

Изложенное свидетельствует о необходимости пересмотра существующей концепции реабилитации – изменения порядка возмещения причиненного незаконным уголовным преследованием вреда и подхода к определению размера такого вреда, необходимости установления минимального размера компенсации морального вреда.

Таким образом, указанные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, по нашему мнению, будут способствовать более эффективному обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Багмет А.М.* Избрание мер пресечения в отношении участников массовых беспорядков с учетом особой исключительности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 1. С. 25–28.

2. *Багмет А.М.* Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Россий-

ской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

3. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу // *Российский судья.* 2019. № 9. С. 39–47.

4. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // *Уголовный процесс.* 2018. № 11. С. 70–76.

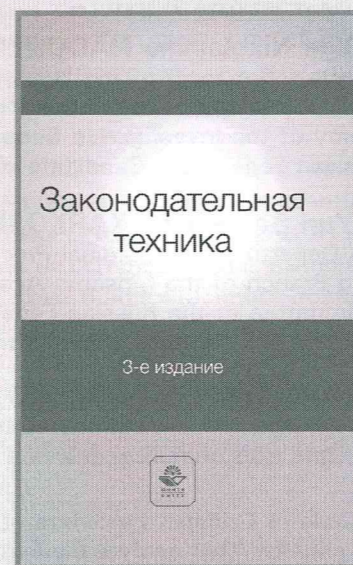
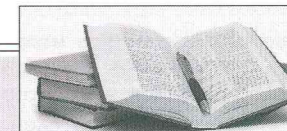
5. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // *Российский судья.* 2019. № 7. С. 27–33.

6. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Что нужно изменить в нормах УПК о реабилитации // *Уголовный процесс.* 2019. № 5. С. 80–86.

7. *Османова Н.В.* Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // *Российский следователь.* 2019. № 5. С. 32–36.

8. *Османова Н.В.* Соблюдение сроков проверки сообщений о преступлениях при реализации института подследственности // *Проблемы досудебного производства по УПК РФ: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции.* М.: Московский областной филиал МосУ МВД России, 2014. С. 158–166.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д., Чухвичев Д.В., Червонюк В.И. **Законодательная техника.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 495 с.

ISBN 978-5-238-03289-4

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.